

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Кафедра истории, теории и прикладной социологии

**МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА МОЛОДЕЖИ В
МАЛОМ ГОРОДЕ**

(автореферат бакалаврской работы)

студентки 4 курса 411 группы
направления 39.03.01 - Социология
социологического факультета
Ван Жуянь

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор

_____ О.Г. Антонова
подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор социологических наук, профессор

_____ Д.В. Покатов
подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема успеха всегда была очень популярной в социологии. То, как молодые люди понимают успех и как стараются его достичь, действительно важный вопрос для любого общества. В молодости человек формирует свои цели и ценности, и это потом влияет на всю его жизнь и даже на общественную ситуацию в целом.

За последние годы в Китае сильно изменилась экономика и социальная сфера. Из-за этого взгляды молодёжи из небольших городов на понятие «успех» стали гораздо сложнее. Каждый понимает успех по-своему: для кого-то это высокий статус, для кого-то – хорошие знания и карьера, для других – спокойная семейная жизнь, а для некоторых главное – материальное благополучие. Поэтому единого и абсолютного определения успеха просто не существует.

Все больше и больше молодых людей после получения образования или работы в крупных городах возвращаются в малые города и уездные центры. Согласно данным Национального бюро статистики Китая, в стране насчитывается 2847 административных единиц уездного уровня, а по данным портала «Ведомости. Город», в России насчитывается 1120 городов, из которых более 70% являются малыми. В этих населённых пунктах проживает значительная доля молодёжи обеих стран. Этот феномен отражает переосмысление традиционных представлений об успехе: в опросах российских молодых людей ключевыми критериями всё чаще становятся семейное благополучие и баланс жизни, а среди китайской молодёжи 64.53% связывают успех с жизнью в малом городе, рассматривая возвращение на малую родину как осознанный жизненный выбор и новую форму самореализации.

При этом большинство научных работ и публикаций обычно описывают жизнь молодёжи только в крупных мегаполисах — Пекине, Шанхае, Гуанчжоу. Там действительно больше возможностей для работы, учёбы и саморазвития. А вот молодёжь из маленьких городов остаётся малоизученной. У таких людей гораздо меньше карьерных перспектив, низкие зарплаты, а нагрузка при покупке жилья и машины очень большая. Именно поэтому их представления об успехе сильно отличаются от взглядов жителей мегаполисов.

Учитывая активное развитие малых городов и сельских территорий в Китае, очень важно разобраться, что именно понимают под успехом местные молодые люди. Это исследование помогает закрыть существующие пробелы в науке, лучше понять разницу между молодёжью больших и малых городов и предложить полезные решения для улучшения молодёжной политики.

Степень разработанности проблемы. В российской социологии проблема социального успеха молодёжи в малых городах нашла отражение в ряде исследований. Артемова О.Ю. и Артемова Ю.А. на основе полевых исследований в г. Нижние Серги изучили жизненные устремления молодёжи в малом городе и выделили факторы, определяющие их представления об

успехе и возможностях его достижения. Голубничая, основываясь на анализе миграционных настроений, показала, что основным триггером оттока остаётся дефицит качественной образовательной инфраструктуры, а возвращение молодых людей в малые города становится возможным только при создании достойных условий труда и жизни. Е.П. Батьянова и М.И. Драмбян проанализировали жизненные ориентации молодёжи в г. Карачев и г. Болхов, показав, как в условиях малого города формируются представления о жизненных ценностях и успехе. Макарова М.Н. на примере Свердловской области изучила, как статусноориентированные образовательные стратегии, распространённые среди старшеклассников, становятся отправной точкой образовательной мобильности и переопределяют траектории достижения успеха. Афанасьева Д.И., Плешакова Е.И. и Власова М.Ф. на основе исследования малых северных городов предложили пути решения проблемы оттока молодёжи с учётом их потребностей в самореализации. Сотрудники Института экономики роста им. П.А.Столыпина, проанализировав мотивы миграции молодёжи в возрасте от 18 до 35 лет, выявили, что для молодёжи малых городов успех часто связан не с карьерой в мегаполисе, а с экологичностью, близостью к родственникам и качественными социальными связями. Аналогичные выводы получили российские исследователи, установившие, что среди молодёжи малых городов лишь 33% оценивают будущее позитивно против 53% в городах-миллионниках, что напрямую связано с восприятием возможностей для успеха.

В современных китайских исследованиях активно анализируется привлекательность малых городов для молодёжи. Согласно опросу, большинство респондентов отмечают рост интереса молодого поколения к жизни и развитию в малых городах. Молодые люди выбирают их из-за низкой стоимости жизни, спокойного ритма, развитой инфраструктуры и возможностей для предпринимательства в сфере туризма и услуг. Ван Пэйчэн и Чжан Юйцзе анализируют, как молодёжь переосмысляет социальную мобильность и переопределяет самоидентификацию в контексте возвращения в малые города на основе культурных схем и эмоционального капитала. Исследователи также рассматривают, как под влиянием политики «новой урбанизации» и «возрождения сельских районов» меняются представления молодых людей об успехе и условиях его достижения в малых городах. В контексте государственной молодёжной политики Китая реализуется «Национальный план новой урбанизации на 2021–2035 годы», направленный на создание условий для самореализации молодёжи в малых городах. Несмотря на наличие отдельных работ по молодёжи малых городов, сравнительных исследований моделей социального успеха в России и Китае, выполненных по единой методике, до настоящего времени не проводилось. Это определяет актуальность и новизну настоящей работы.

Объект исследования - молодёжь малого города.

Предмет исследования - модели социального успеха молодёжи малого города, представления молодых людей об успехе, критериях и способах его достижения.

Цель исследования - раскрыть понятие успеха, его критерии в представлении молодежи, выявить модели и факторы, влияющие на успех молодежи малого города.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению социального успеха молодежи.
2. Выявить основные модели социального успеха российской и китайской молодежи в малых городах.
3. Определить факторы, влияющие на выбор модели успеха молодежью малых городов.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая база исследования включает, во-первых, результаты вторичного анализа российских исследований, посвящённых молодежи малых городов и моделям социального успеха: общероссийское исследование НАФИ и РССМ «Сельская и городская молодежь: ценности, возможности и перспективы» (2024 г.); региональные исследования Шаповаловой И.С. (Белгородская область, 2023 г., N=5881); кейс-стади Высоцкой О.Е. (г. Козьмодемьянск, 2016 г.); исследование гендерных стереотипов провинциальной молодежи под руководством Шахматовой Н.В. (г. Саратов, 2016 г., N=610); а также серия работ учёных Института социологии ФНИСЦ РАН (Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сушко П.Е., Коростелева Л.Ю., Роговая А.В., Седова Н.Н. и др.), посвящённых ценностным ориентациям, субъективному восприятию успеха и миграционным настроениям молодежи малых городов. Во-вторых, основу исследования составляют результаты авторского онлайн-опроса на платформе Wenjuanxing, проведённого весной 2026 года среди китайской молодежи (N=306, возраст 18–35 лет, 59.2% респондентов родились в малых городах). Это позволяет провести сравнительный анализ моделей социального успеха молодежи в российском и китайском контекстах.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель, задачи, определяются теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования.

В первом разделе «Теоретико-методологические подходы к понятию успеха» проведён многоаспектный анализ категории «успех» в философии, социологии и психологии, а также рассмотрены современные междисциплинарные подходы. Показано, что успех не имеет универсального определения: в античной философии (Платон, Аристотель) он трактуется как стремление к благу и реализация сущности человека; в эпоху Возрождения (Цицерон, Петрарка, Макиавелли) акцент смещается на личную славу, доблесть (virtù) и способность человека управлять собственной судьбой — это

заложило основы современных представлений о самореализации и индивидуальной ответственности за успех. Прагматизм (У. Джеймс, Дж. Дьюи) предложил процессуальное понимание успеха: не как фиксированного результата, а как непрерывного движения и развития. Данный взгляд особенно значим для молодёжи малых городов, где объективные возможности для быстрого достижения конечных целей ограничены, но субъективное ощущение прогресса может стать важным ресурсом.

В социологическом ключе М. Вебер разграничил экономический класс и статусные группы, показав, что в малых городах символический капитал (уважение, репутация) часто важнее прямого богатства — это эмпирически подтверждается в исследованиях О.Е. Высоцкой, где учителя и врачи с невысокими доходами чувствуют себя успешными благодаря общественному признанию. П. Бурдьё ввёл понятия различных форм капитала (экономического, культурного, социального, символического) и «габитуса» — внутренней системы ориентации, усвоенной в процессе социализации. Особое внимание уделено концепции «периферийного габитуса», которая объясняет, почему молодёжь из малых городов нередко заранее уверена в невозможности серьёзных достижений на родной территории: социальное окружение и отсутствие успешных локальных примеров формируют ограничивающие установки. Этот механизм тесно связан с «самоисполняющимся пророчеством» Р. Мертона: если молодой человек с детства слышит, что «отсюда никто не выбивается», он перестаёт пробовать, и в итоге действительно остаётся на низком уровне. Разрушение этого круга требует не только экономических, но и культурно-символических интервенций (позитивные примеры, медиа-образы успешных земляков).

Психологические теории дополняют картину: З. Фрейд (сублимация базовых влечений в социально одобряемые достижения), А. Маслоу и К. Роджерс (самоактуализация как высшая форма успеха), Д. Макклелланд (мотивация достижения vs. избегание неудач). Последнее особенно важно для малых городов, где риск публичной ошибки высок, а репутационные потери могут быть необратимыми, что формирует склонность к избеганию неудач вместо стремления к успеху. Также проанализированы современные зарубежные подходы: восьмимерная модель успешного развития молодых взрослых А. Мастен (включающая компетентность, заботу, вклад и др.) и концепция «флюидного успеха» К. Фредерикс, подчёркивающая изменчивость критериев успеха во времени и в зависимости от жизненного этапа.

Отдельно рассмотрены позиции китайских социологов. Ли Чуньлин показывает, как система «хукоу» (прописки) и образовательное неравенство между мегаполисами и провинцией воспроизводят стартовые преимущества: дети из малых городов реже поступают в элитные вузы, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда. Фэн Сяотянь вводит понятие «гибких жизненных стратегий»: современная китайская молодёжь всё чаще отказывается от линейной модели «учёба — работа — пенсия», выбирая многовариантные траектории, фриланс, смену профессий и мест жительства,

что напрямую влияет на модели успеха. На основе синтеза идей Бурдые, Мертона, Высоцкой, Ли Чуньлин и Фэн Сяотяня автором работы выделены пять аналитических моделей социального успеха молодёжи малого города: (1) «стабильности и семьи» (приоритет надёжной работы, ипотеки, брака, детей); (2) «успеха через образование и отъезд» (инвестиции в культурный капитал с последующей миграцией); (3) «локального предпринимательства» (возвращение и открытие дела, часто с использованием цифровых компетенций); (4) «служения и признания» (высокий символический капитал в локальном сообществе при скромном доходе); (5) гибридные модели, сочетающие элементы нескольких типов (например, «отъезд за образованием — возвращение — предпринимательство»). Эти модели служат идеальными типами для последующего эмпирического анализа и сравнительного изучения России и Китая.

Во втором разделе «Китайская и российская молодёжь в малых городах: модели социального успеха» представлены результаты вторичного анализа российских эмпирических исследований, авторского онлайн-опроса китайской молодёжи (N=306) и развёрнутого сравнительного межстранового анализа.

По данным НАФИ и РССМ (2024, N=1500), базовые ценности молодёжи (здоровье — 95%, материальная обеспеченность — 89%, досуг — 88%) слабо зависят от места жительства. Однако городская молодёжь значительно сильнее ориентирована на карьеру (77% против 71% в сельской местности) и творчество (76% против 67%). 87% городской молодёжи готовы переехать в сельскую местность при условии достойной зарплаты (38%), развитой инфраструктуры (32%) и качественной медицины (32%). Исследование И.С. Шаповаловой (Белгородская область, 2023, N=5881) выявило феномен «непрерывной периферийности»: по уровню карьерных амбиций, сбережений и общественно-политической активности малые города практически не отличаются от сёл и сильно уступают областным центрам (высокие карьерные амбиции — 41% против 68% в центре; наличие сбережений — 33% против 52%). При этом ожидаемое число детей в малых городах выше (2,1 против 1,8), что отражает сохранение традиционных семейных ценностей. Кейс-стади О.Е. Высоцкой (г. Козьмодемьянск, 2016) выделил шесть моделей успеха, включая модель «общественного авторитета» (учителя, врачи, активисты), где уважение сообщества полностью компенсирует невысокий доход. Работы Н.В. Шахматовой (г. Саратов, 2016, N=610) зафиксировали устойчивые гендерные стереотипы: 57,5% опрошенных считают мужчину главой семьи, 85% согласны, что женщина должна родить ребёнка, 46,5% — что обязана выйти замуж. Это прямое эмпирическое подтверждение действия «периферийного габитуса» по Бурдые: даже при декларируемой независимости молодёжь воспроизводит традиционные установки из-за ограниченности локального социального окружения. Исследования учёных ФНИСЦ РАН (Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сушко П.Е., Коростелева Л.Ю., Роговая А.В., Седова Н.Н.) показывают снижение роли дохода как единственного маркера успеха, двойственное влияние образования

(одновременно развивает человеческий капитал и усиливает миграционный отток) и ограничение гражданской активности из-за слабой инфраструктуры. Муниципальное исследование в Красноармейском районе Саратовской области (2025–2026) дополнительно выявило, что основными причинами оттока молодёжи являются отсутствие современных рабочих мест, низкие зарплаты и необходимость использования личных связей («блата») для трудоустройства.

Авторский онлайн-опрос на платформе Wenjuanxing (весна 2026, N=306, возраст 18–29 лет) проведён среди молодёжи, преимущественно являющейся внутренними мигрантами из малых городов: 59,15% респондентов родились в малых городах, но 71,57% в момент опроса проживали в крупных центрах (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и др.). 59,15% планируют или уже вернулись на малую родину, однако лишь 45,10% готовы сделать это ради работы или бизнеса. Разница между общим желанием вернуться (59%) и готовностью работать/предпринимать (45%) отражает структурные проблемы малых городов: низкая оплата труда, отсутствие подходящих вакансий, необходимость «связей». В структуре критериев успеха доминируют внутренние ценности: семейное счастье (58,50%), личностный рост (56,86%); профессиональные достижения (42,81%) и экономическое благополучие (38,24%) уступают, а престиж и репутация минимально значимы (3,27%). Это свидетельствует о переходе от экстерналистских к интерналистским критериям успеха, что совпадает с общемировым трендом постматериалистических ценностей. Выявлены чёткие зависимости: среди желающих вернуться домой семейная модель успеха преобладает (62,5% против 44,4% у не желающих возвращаться), тогда как карьерная модель доминирует среди ориентированных на отъезд (57,0% против 38,5%). Гендерные различия: мужчины вдвое чаще женщин выбирают экономическое благополучие (54,2% против 31,8%); женщины чаще выбирают семейное счастье (58,9%) и личностный рост (62,0% против 57,3% у мужчин). При этом женщины не уступают мужчинам в стремлении к самореализации, что говорит о постепенном ослаблении традиционных ролей в китайской молодёжной среде. Поколенческий разрыв в понимании успеха фиксируют 96,08% респондентов (66,01% видят большие различия): родительское поколение ценит стабильность, должность, квартиру и машину; молодёжь — субъективное благополучие, баланс, возможность заниматься любимым делом. В открытом вопросе (ответили около 60% участников) молодёжь называет конкретные навыки для развития родных городов: цифровые технологии и IT (программирование, SMM, веб-дизайн — ~18%), образование и преподавание (английский, компьютерная грамотность — ~15%), предпринимательство (открытие кафе, малого производства — ~12%), медицина и социальный уход (~8%), сельское хозяйство и экотуризм (~5%). Многие подчёркивают условия: достойная оплата, отсутствие коррупции и необходимости в личных связях при трудоустройстве.

Сравнительный анализ России и Китая выявил следующие общие тенденции: (1) переход от внешних (материальных, статусных) к внутренним

критериям успеха (семья, здоровье, самореализация); (2) высокий потенциал обратной миграции при улучшении условий (в Китае 59% хотят вернуться, в России 87% городской молодёжи готовы переехать в село при достойной оплате и инфраструктуре); (3) ярко выраженный поколенческий разрыв (около 96% в Китае, аналогичные оценки в России по данным Седовой 2019, 2024); (4) постепенное ослабление, но не исчезновение гендерных стереотипов; (5) двойственное влияние образования: оно одновременно развивает человеческий капитал и усиливает отток из малых городов. Национальные особенности: в Китае сильнее конфуцианские ценности и ориентация на индивидуальную самореализацию (62,0% женщин выбрали личностный рост), а также выше готовность к предпринимательству (12% в открытых ответах); в России — большой запрос на стабильность и инфраструктурную поддержку со стороны государства, более выражен «периферийный габитус» (лишь 33% молодёжи малых городов оценивают будущее позитивно против 53% в городах-миллионниках). На основе эмпирических данных уточнены четыре основные модели успеха, реально функционирующие в молодёжной среде малых городов обеих стран: (а) модель гармонии и самореализации (доминирует, особенно среди женщин и желающих вернуться); (б) модель карьерного переезда (выражена у китайской молодёжи с высокими миграционными установками и у российской городской молодёжи); (в) модель общественного авторитета (ярко описана в российских кейсах, в Китае присутствует латентно, но требует достойной оплаты); (г) модель духовного развития и здоровья (проявляется в высоких рейтингах здоровья и баланса жизни в обеих странах). Ключевыми факторами выбора модели выступают: миграционные намерения (главный дифференциатор), пол, возраст и субъективная оценка перспектив региона. Прогнозируется дальнейшее снижение значимости чистого материального благополучия, рост обратной миграции по мере целенаправленного развития малых городов (инфраструктура, цифровые рабочие места, борьба с коррупцией) и постепенное сглаживание поколенческих и гендерных различий. В завершение раздела предложены адресные рекомендации: для государственной молодёжной политики — создание коворкингов и технопарков, грантовая поддержка молодых предпринимателей, для системы образования — программы наставничества и стажировок для возвращающихся выпускников, для СМИ — позитивная информационная повестка, демонстрация успешных локальных примеров для преодоления «периферийного габитуса». Только комплекс мер, сочетающих экономические, инфраструктурные и культурно-символические инструменты, способен превратить малые города из «территорий оттока» в пространства для полноценной самореализации молодёжи.

В заключении излагаются наиболее важные теоретические выводы и обобщения, формулируются основные итоги исследования и практические рекомендации.

В приложении представлен инструментарий авторского онлайн-опроса (анкета).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование моделей социального успеха молодёжи в малом городе на примерах России и Китая позволяет сформулировать ряд важных выводов.

Теоретический анализ понятия «успех» показывает, что оно не имеет единого универсального определения. В философии успех рассматривается как стремление к благу и реализация собственной сущности. Социологические концепции делают акцент на влиянии социальной среды и различных видов капитала, а психологические теории связывают успех с самоактуализацией. При изучении молодёжи из малых городов наиболее корректным является многомерный подход, учитывающий объективные показатели, субъективные ощущения и локальный контекст.

Для сравнительного анализа России и Китая автором предложены пять моделей социального успеха молодёжи малого города: модель «стабильности и семьи», модель «успеха через образование и отъезд», модель «локального предпринимательства», модель «служения и признания» и гибридная модель, построенные на основе типологии О.Е. Высоцкой, дополненной с учётом культурных особенностей и синтеза идей П. Бурдьё (о формах капитала и габитусе), Р. Мертон (о самоисполняющемся пророчестве) и эмпирических наблюдений российских и китайских исследователей (Фэн Сяотянь, Ли Чуньлин, И.С. Шаповалова, П.Е. Сушко и др.).

Вторичный анализ российских исследований демонстрирует, что место жительства не меняет базовые ценности молодёжи, но влияет на приоритеты. Городская молодёжь ориентирована на карьеру, а жители малых городов и сёл ценят семейные устои и стабильность. При создании достойных условий большинство городской молодёжи готово переехать в малые населённые пункты. Исследования также фиксируют феномен «периферийности» малых городов и модели успеха на основе общественного признания.

Авторский опрос китайской молодёжи показал, что для респондентов наиболее значимыми являются личностный рост, семейное счастье, профессиональные и экономические показатели. Престиж и репутация оказались наименее важными, что свидетельствует о переходе от внешних к внутренним критериям успеха. Миграционные намерения являются главным фактором выбора модели успеха: среди желающих вернуться домой доминирует семейная модель, а среди не желающих возвращаться – карьерная. Сохраняются гендерные различия, а поколенческий разрыв в понимании успеха заметен у подавляющего большинства респондентов.

Сравнительный анализ России и Китая выявил общую тенденцию: молодёжь в обеих странах стремится к гармонии, семье и самореализации, а не только к материальным благам. При улучшении условий в малых городах возможна активная возвратная миграция. Китайская молодёжь несколько сильнее ориентирована на индивидуальное развитие, что связано с особенностями социальных процессов.

Результаты исследования могут послужить основой для разработки практических рекомендаций и дальнейших исследований, направленных на развитие малых городов и создание условий для самореализации молодежи без переезда в крупные центры, и могут включать различные меры поддержки:

- создание в малых городах коворкингов и технопарков для поддержки дистанционной работы и IT-специалистов;
- организация грантовой поддержки молодых предпринимателей для открытия бизнеса в приоритетных сферах;
- информационные кампании, демонстрирующие успешные примеры самореализации на родной территории, для преодоления «периферийного габитуса»;
- внедрение программ наставничества и стажировок для выпускников вузов, желающих вернуться в малые города, и др.

Таким образом, успех перестаёт отождествляться с богатством и высокой должностью. Для молодёжи малых городов России и Китая он всё чаще означает семейное благополучие, возможность самореализации, здоровье и уважение окружающих.

